

Чжоу Вэйци пришел в себя и объяснил:

— Нет, я просто думаю, что она выглядит красиво, когда улыбается. Так же я ценю твою красоту. К тому же, Чжань Цюэхэ не моя, ясно?

— Спасибо за комплимент, — сухо усмехнулась Цзян Яо. Затем она посмотрела на мужа. — Когда ты планируешь освободить господина Чжоу?

— Завтра, — Лу Синчжи взглянул на друга. — Изначально я хотел, чтобы решение принимал ты, но понял, что ждать твоего вердикта придется слишком долго. У меня не хватит терпения, поэтому я передал право принятия решения кому-то другому.

— Брат Лу... — Чжоу Вэйци вздохнул.

— Извини меня за прямоту, но ты даже не можешь конкурировать с домашней собакой Чжоу Нин в семье Чжоу, — Лу Синчжи не стал смягчать свои слова. И все же это была правда. — Если твой отец решит оставить тебя в семье Чжоу, я буду очень удивлен.

Чжоу Вэйци промолчал, опустил голову и стал есть печенье.

Что он мог сказать? Его всегда игнорировали и оставляли позади; на что еще он мог надеяться?

— Уходи, когда закончишь есть, — Лу Синчжи раздражался, глядя на кислое выражение лица Чжоу Вэйци.

Поняв, что он здесь третий лишний, Чжоу Вэйци схватил горсть печенья, сделал глоток чая и пошел прочь.

Послеполуденное солнце светило очень ярко, отчего лицо Цзян Яо стало ярко-красным. После ухода Чжоу Вэйци она прислонилась к плечу Лу Синчжи и сказала:

— Нужно позвать Вэйци обратно. Мы можем втроем сыграть в карты.

Увидев, что Лу Синчжи потянулся к мобильному телефону, Цзян Яо быстро остановила его.

— Я просто пошутила, ты воспринял это всерьез?

Лу Синчжи так и сделал. Это не имело большого значения, так как речь шла о простом действии - звонке Чжоу Вэйци.

— Госпожа Чжоу и Чжоу Нин, наверное, сейчас злятся на нас, — Цзян Яо не могла перестать думать о выражении лица Чжоу Нин, оно казалось ей забавным. — Вэйци и Сюйяо спросили меня вчера, почему я не сержусь, даже Чэнь Фэйбай задал мне тот же вопрос. Знаешь, что я ответила? Это им нужна от меня услуга. Это лишь вопрос времени, когда им придется умолять меня о помощи. Я не ожидала, что они встанут на колени, хорошо, что Чжоу Нин сама об этом сказала.

Видя жалкую реакцию госпожи Чжоу и Чжоу Нин, Цзян Яо была в очень веселом настроении. Она вспомнила, как те вчера обошлись с Чжоу Вэйци, и ей было очень приятно видеть, как все изменилось.

— Значит, пятьсот тысяч - это деньги для Чжоу Вэйци? — уточнила Цзян Яо.

— Если бы Вэйци покинул семью Чжоу, они бы забрали все, что когда-то ему давали, — Лу Синчжи хорошо знал, как поступит семья Чжоу. Несмотря на то, что они мало что дали Чжоу Вэйци, Лу Синчжи хотел хотя бы получить компенсацию за все трудности и несправедливость, с которыми Чжоу Вэйци сталкивался все эти годы, оставаясь в семье Чжоу.

— Пятьсот тысяч - это не очень много, но и не маленькая сумма, — заметила Цзян Яо. — Для обычной семьи пятьсот тысяч — это сумма, о которой можно только мечтать, как для моих родителей-фермеров. Они никогда не смогут заработать столько даже до конца своей жизни. А для семьи Чжоу это не больше, чем ипотека на виллу или кредит на роскошный автомобиль.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1660948>